

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2025.5.10>

UDC 811.61

LBC 81.721

Submitted: 15.01.2025

Accepted: 05.06.2025

THE KHMER LANGUAGE STUDIES: ACHIEVEMENTS AND PROSPECTS

Natalya V. Yudina

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

Sofia A. Oborskaia

Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir, Russia;
Embassy of the Russian Federation in the Kingdom of Cambodia, Phnom Penh, Cambodia

Abstract. This article offers a review on major linguistic works devoted to modern Khmer languages that were published in Russian, English, French and Khmer languages. A detailed description reflects the most thoroughly studied issues on phonetics, lexicology, word formation, morphology, and syntax of the Khmer language. It is noted that vocalism, the consonant system, and the structure of the Khmer syllable have been precisely investigated in phonetics. However, prosody has not been observed sufficiently yet. Lexicological examination focuses on the characterization of vocabulary from the standpoint of etymology, classification of foreign vocabulary by donor language, themes and method of adaptation, and systemic relationships of lexical units. Significant gaps are observed in the studies of onomastics, phraseology, and stylistics. Particular attention is paid to word formation methods: infixes and their meanings, prefixes, and semi-affixes. At the same time, some morphological research findings appear contradictory: parts of speech classifications vary among representatives of different linguistic schools. Syntax is thought to be the least depicted aspect of the Khmer language system. The analysis of functional, stylistic, and emotional-expressive properties of various language units, as well as the rules of their combinability when constructing phrases and sentences in the text is stated as important.

Key words: Khmer language, phonetics, lexicology, morphology, syntax.

Citation. Yudina N.V., Oborskaia S.A. The Khmer Language Studies: Achievements and Prospects. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2025, vol. 24, no. 5, pp. 138-150. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2025.5.10>

УДК 811.61

ББК 81.721

Дата поступления статьи: 15.01.2025

Дата принятия статьи: 05.06.2025

ИЗУЧЕНИЕ КХМЕРСКОГО ЯЗЫКА: ДОСТИЖЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Наталья Владимировна Юдина

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Россия

Софья Алексеевна Оборская

Владимирский государственный университет им. Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир, Россия;

Посольство Российской Федерации в Королевстве Камбоджа, г. Пномпень, Камбоджа

Аннотация. В статье рассмотрены основные лингвистические работы, посвященные современному кхмерскому языку. С учетом проанализированных источников на русском, английском, французском и кхмерском языках описаны наиболее изученных вопросов в таких разделах, как фонетика, лексикология, словообразование, морфология и синтаксис. Отмечено, что наиболее подробно в области фонетики охарактеризованы вокализм, консонантная система и структура кхмерского слога. При этом остается малоизученной просодия. В фокусе работ по лексикологии находятся лексика с точки зрения этимологии, классификации иноязычной лексики по языку-донору, темам и способу адаптации, системные отношения лексических единиц. Значительные лакуны наблюдаются в ономастике, фразеологии и стилистике. Особое внимание уделено способам словообразования: инфиксам и их семантике, префиксам и полуаффиксам. В то же время некоторые результаты исследований по морфологии представляются противоречивыми: классификации

частей речи существенно различаются в разных лингвистических школах. Самой слабоизученной подсистемой кхмерского языка признана синтаксическая. Акцентирована важность обращения к функционально-стилевым, эмоционально-экспрессивным свойствам языковых единиц, правилам построения не только словосочетаний и предложений, но и текстов.

Ключевые слова: кхмерский язык, фонетика, лексикология, морфология, синтаксис.

Цитирование. Юдина Н. В., Оборская С. А. Изучение кхмерского языка: достижения и перспективы // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2025. – Т. 24, № 5. – С. 138–150. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2025.5.10>

Введение

Кхмерский язык – крупнейший представитель мон-кхмерской ветви австроазиатской семьи языков, который лингвисты относят к слабо исследованным. Вместе с тем такие экстралингвистические факторы, как активное развитие Королевства Камбоджа, укрепление взаимодействия между Москвой и Пномпенем в различных сферах, включая науку и образование, а также задачи, стоящие перед современной лингвистической наукой, в частности, выявление языковых универсалий, разработка лингвистических теорий, требуют обобщения и анализа опыта изучения кхмерского языка, накопленного отечественной и зарубежной лингвистикой.

Цель данной статьи – систематизировать работы российских и зарубежных лингвистов, посвященные кхмерскому языку, а также очертить наименее изученные вопросы в каждом разделе о языке для определения перспектив его дальнейшего описания.

Исторически хронология кхмерского языка представлена 4 основными периодами:

- 1) протокхмерский (до VI в. н. э.), когда отсутствуют письменные свидетельства;
- 2) древнекхмерский, который включает в себя преангкорский (612–802 гг. н. э.) и ангкорский (802–1347 гг.);
- 3) среднекхмерский (XIV–XVIII вв.);
- 4) современный кхмерский (с XIX в.).

Степень изученности каждого из периодов различна. В данной статье речь пойдет о зарубежных и российских исследованиях современного кхмерского языка.

Фонетика и фонология

Описания фонетической системы кхмерского языка немногочисленны (см., например: [Горгониев, 1966; Еловков, 2006; Плам, 1973; Donley, 2020; Jacob, 1968; Henderson, 1952;

Huffman, 1970; Martini, 1946; Maspero, 1915; Pinnow, 1980]).

При анализе фонетического строя кхмерского языка исследователи обычно «опираются на факты нормализованного произношения или произношения, характерного для опорного диалекта. В настоящее время основой литературного произношения, которое распространяется через кино, школу, радио и телевидение, является пномпеньский (столичный) диалект кхмерского языка» [Вихрова, Оборская, 2016].

Работы, посвященные фонетике и фонологии кхмерского языка, можно разделить на три группы, которые посвящены: 1) описанию гласных и согласных кхмерского языка; 2) описанию регистров кхмерского языка; 3) описанию артикуляции кхмерских гласных: монофтонгам, дифтонгам, трифтонгам.

Описание систем

гласных и согласных кхмерского языка

Французский лингвист Ф. Мартини, изучая факты фонетики и фонологии кхмерского языка, впервые наряду с фонетической ввел фонематическую транскрипцию. Именно он одним из первых причислил систему вокализма кхмерского языка к числу самых оригинальных вокалистических систем в мире, выделив 28 гласных фонем и противопоставив их по степени открытости, ряду, огубленности и долготе / краткости [Martini, 1946].

Английский фонетист Е. Хендерсон описала систему гласных, выделив 31 фонему, которые, по ее мнению, различаются лишь двумя рядами – передним и задним. Ведущим признаком при этом она считала огубленность, а не рядность. Позже она стала автором первого исследования, проведенного на базе экспериментального материала, в котором дала подробное фонетическое описание согласных с учетом артикуляционных различий [Henderson, 1952].

Из современных работ особую ценность представляет труд американского лингвиста А. Донли [Donley, 2020], который в качестве приложения включает интонограммы с указанием продолжительности звучания некоторых согласных фонем. Однако автор не обращается к таким параметрам, как частота основного тона и интенсивность, что не дает полной картины при акустическом анализе.

Для формирования советской традиции изучения кхмерского языка большую роль сыграли работы выдающегося востоковеда Ю.А. Горгониева, который развил многие положения, выдвинутые Ф. Мартини и Е. Хендерсон, и предложил свою фонологическую систему кхмерского языка. Он первым детально представил структуру кхмерского алфавита, содержащего тридцать три знака, пояснив, что «всем согласным присущи гласные *ɔ*: и *ə*: – опорные графемы, служащие для отображения условно исходных слогов» [Горгониев, 1966, с. 7].

Существенный вклад в изучение кхмерского языка внесло исследование Р.С. Плам, посвященное анализу фонемного состава кхмерского языка [Плам, 1973]. Вслед за Е. Хендерсон экспериментальным путем она определила долготу, интенсивность и направление основного тона некоторых гласных монофтонгов и дифтонгов.

Одной из новых и актуальных отечественных работ в области фонетики и фонологии кхмерского языка является монография Д.И. Еловкова, отметившего большую сложность кхмерского вокализма [Еловков, 2006].

Камбоджийские лингвисты ведущим исследованием кхмерского языка признают труд Соуна Асота. В нем автор описывает фонетическую систему кхмерского языка с использованием традиционных понятий фонетики и фонологии. Его характеристики звукового состава в большинстве своем совпадают с характеристиками, описанными Ф. Хафманом, в частности деление согласных на «безголосые» и «голосовые» [Soun Orsoth, 2013, p. 110–113]. Соун Асот отметил, что для звукового строя кхмерского языка важны два основных понятия, два структурных элемента кхмерского слога: инициаль (начальный согласный звук слога) и финаль (часть, которой

заканчиваются слоги и в состав которой обязательно входит гласный звук).

Описание регистров кхмерского языка

Ж. Масперо проанализировал основные черты современного ему фонетического строя кхмерского языка, первым выделив в области вокализма две серии гласных, отличающихся друг от друга открытостью / закрытостью и некоторой тембровой окраской, а также указав на различие в долготе и краткости гласных и на функциональную ограниченность гласных второй серии [Maspero, 1915].

Вслед за Ж. Масперо Ф. Мартини также считал целесообразным делить гласные на две серии, различая их по степени закрытости, однако не учитывая этот фактор при проведении фонологического анализа [Martini, 1946].

Главным достижением труда Е. Хендерсон, на наш взгляд, можно считать введение в описание системы кхмерского языка новых понятий – регистр и сильный / слабый слоги. Е. Хендерсон, как и Ф. Мартини, связала природу голосового регистра с двумя сериями гласных, при этом указав на различие в регистрах «качества голоса». Е. Хендерсон охарактеризовала гласные второго регистра как «обладающие более низкой высотой», чем гласные первого регистра. К отличительной черте второго регистра она отнесла глубокое дыхание, или «замогильный» голос, в то время как основными чертами первого регистра определила нормальный или высокий тембр голоса. При этом Е. Хендерсон не связала регистр с отдельной фонемой, считая его суперсегментной единицей, имеющей фонематический статус [Henderson, 1952].

Следующим шагом в изучении регистров кхмерского языка стала работа Д. Джейкоб. Рассматривая пару *ɔ*: и *ə*:, она указала на следующие характеристики данных звуков: *ɔ*: – открытый, огубленный, задний гласный, *ə*: – полукоткрытый, задний, огубленный гласный [Jacob, 1968, p. 15].

Немного позже известный американский лингвист Ф. Хафман дал двум сериям гласных в кхмерском языке более подробную и отличную от предложенной Д. Джейкоб характеристику. Он назвал согласные с низким, средним, неогубленным гласным *ɔ*: «немыми, безголосыми», а согласные с нижнесредним,

задним, полуогубленным гласным со слабой гортанной артикуляцией ə: – «голосовыми» [Huffman, 1970, p. 34].

Точка зрения, полярная предыдущим, представлена в исследовании Р.С. Плам, не подтвердившей наличие двух регистров, характеризующих кхмерский слог и делящих все слогаобразующие гласные на «высокого» и «низкого» регистров [Плам, 1973, с. 118].

Большинством кхмерских лингвистов регистры рассматриваются как «открытые» и «закрытые» (см., например: [Kung Sokheng, 2013; Khin Sok, 2002; Chun Lih, 2009]).

Описание артикуляции кхмерских гласных: монофтонги, дифтонги и трифтонги

В изучение артикуляции кхмерских гласных весомый вклад внесли Ж. Масперо, Ю.А. Горгониева, Д. Джейкоб и Д.И. Еловков.

Ж. Масперо установил наличие в кхмерском языке дифтонгов и подробно рассмотрел процесс редукции гласных в безударных слогах [Maspero, 1915, p. 280].

Ю.А. Горгониев дал развернутую классификацию дифтонгов в кхмерском языке, разделив их по длительности на длинные, краткие и средние. Помимо «дифтонгов, имеющих фонологическую значимость», он впервые заявил о наличии трифтонгов в кхмерском языке, представляющих собой «соединение гласных с конечными элементами, которые в фонетическом отношении являются полугласными, а с фонологической точки зрения представляют собой согласные» [Горгониев, 1966, с. 26].

Именно вслед за Ю.А. Горгониевым Д. Джейкоб выделила 16 нисходящих дифтонгов, и часть из них описала как такие, которые начинаются с закрытого гласного и движутся в сторону более открытого, а еще одну часть, наоборот, как такие, которые начинаются с открытого гласного и движутся в сторону более закрытого [Jacob, 1968, p. 151].

Д.И. Еловков рассмотрел 13 долгих и 8 кратких монофтонгов, распределив их по шести степеням подъема и трем рядам, 9 дифтонгов, классифицировав их на длинные и краткие, сужающиеся и расширяющиеся, нисходящие и восходящие [Еловков, 2006, с. 30–31].

Кхмерские лингвисты в грамматиках и учебниках, как правило, ограничиваются общими характеристиками гласных и согласных кхмерского языка, кратким перечнем монофтонгов и дифтонгов, а также перечислением правил употребления диакритических знаков.

Выводы

Наиболее подробно и глубоко лингвистами изучены вокализм (представлена артикуляционная классификация гласных фонем языка с опорой на три основных признака: участие губ, степеней подъема языка и его продвинуто-сти, первый и второй регистры), консонантная система (дано детальное описание артикуляционных характеристик согласных кхмерского языка) и структура кхмерского слога.

При этом остается малоизученным такой важный раздел фонетики, как просодия. Особую ценность имели бы экспериментальные исследования с использованием компьютерных программ анализа звуковой волны (например, приложение Praat, которое позволяет записывать или загружать звуковой файл и просматривать его графическое представление), технических устройств, отражающих процессы образования звуков, а также работа с информантами, в результате которой возможна фиксация определенных речевых параметров в соответствующих единицах измерения и проверка представленных выше теорий и гипотез российских и зарубежных лингвистов.

Лексикология

Работы, посвященные лексике кхмерского языка, немногочисленны (см.: [Горгониев, 1966, с. 42–50; Еловков, 2006, с. 8–10; Погибенко, 2019; Haiman, 2011, p. 29–40; Martini, 1946, p. 162–170; Maspero, 1915, p. 280–290]). Исследования проведены в нескольких направлениях: классификации слов кхмерского языка, описание способов пополнения его лексического состава, сравнительно-сопоставительное изучение лексики кхмерского языка.

Классификация слов кхмерского языка

Наибольший интерес исследователей лексики кхмерского языка был сконцентрирован на этимологии. Ж. Масперо одним из первых представил краткий обзор системы

кхмерской лексики, поделив ее на три основных составляющих: исконные кхмерские слова, санскритские и палийские заимствования. Кроме того, Ж. Масперо определил ряд «второстепенных источников» кхмерской лексики, к которым отнес китайский, монский и чамский языки [Maspero, 1915, p. 280–285].

Ю.А. Горгониев подробно описал заимствования из пали, санскрита, тайского, китайского, вьетнамского и французского языков, используя многочисленные примеры [Горгониев, 1966, с. 43–48].

Дж. Хайман дал подробное представление о структуре исконно кхмерской лексики, указав на ее преимущественную односложную или двусложную природу [Haiman, 2011, p. 29–34]. Особое место в его работе занимает анализ фонетических процессов в иноязычных словах кхмерского языка. Интерес вызывает тезис об аналогичной сегментной структуре заимствований из тайского языка и исконно кхмерских односложных слов, а также вывод исследователя о том, что зачастую затруднительно определить направление заимствования ряда довольно распространенных слов.

Труды камбоджийских ученых по лексике кхмерского языка в основном сводятся к ее описанию с точки зрения плана содержания. Исследуются заимствования, синонимы, антонимы и омонимы, а также «королевская» и «монашеская» лексика. Рассматривая структуру исконно кхмерских номинаций, лингвисты выделяют однослоги, двуслоги и реже многослоги. Можно сказать, что наиболее подробно камбоджийскими языковедами проанализирована именно иноязычная лексика, разработаны отдельные пособия о заимствованиях. Соун Асот, например, исследовал заимствования кхмерского языка с опорой на общепринятые понятия (язык-донор и язык-реципиент), выделив лексические, семантические, фонетические и грамматические заимствования [Souh Orsoth, 2013, p. 393–396].

Описание способов пополнения кхмерской лексики

Ф. Мартини рассмотрел основные процессы создания новых слов в кхмерском языке в середине XX века. К таковым он отнес расширение лексического значения кхмерского

слова и его метафорическое использование, сохранение в языке фонетически адаптированных французских слов, создание калек по аналогии с французским языком, заимствования из пали и санскрита, а также ряд словообразовательных моделей с аффиксами палийского и санскритского происхождения [Martini, 1946, p. 162].

Продолжая исследования Ф. Мартини, Ю.А. Горгониев выделил наиболее яркие черты современного кхмерского языка, к которым отнес стремительное обогащение новой лексикой и терминологией, пополнение языка заимствованиями, наличие определенной иерархии лексических средств, сложную гонографическую систему местоимений, существование особой «королевской» и «монашеской» лексики [Горгониев, 1966, с. 42].

Из камбоджийских лингвистических исследований высоко оценивается работа Пхал Сока, выявившего основные источники пополнения лексики современного кхмерского языка. Путем анализа контекстов (предложений) он выделил следующие способы обогащения словарного состава кхмерского языка: расширение семантики исконно кхмерских номинаций, рост количества заимствований из английского языка, калькирование как один из способов словообразования [Phal Sok, 2005].

Сравнительно-сопоставительное изучение лексики кхмерского языка

Одной из самых интересных работ в сфере сравнительного языкознания является исследование отечественного лингвиста Д.И. Еловкова, в котором на историческом фоне и в сравнительном плане описываются грамматические и семантические свойства лексики кхмерского, тайского и бирманского языков. Автор описал характер соотношения этих языков с действительностью, в психолингвистическом аспекте исследовал лексику языков, отличающихся по своему строю от индоевропейских [Еловков, 2009].

Т.Г. Погибенко анализировала сериализацию в кхмерском языке, сопоставив ее с сериализацией в других мон-кхмерских языках, а также выявила ее отличия от лексических комплексов. По мнению Т.Г. Погибенко, сериальная конструкция – это последовательность

действий, концептуализированных как одно событие, а лексический комплекс представляет собой одно действие-состояние, но с разных сторон [Погибенко, 2022].

Выводы

В области лексикологии наиболее подробно описаны классификации лексики с точки зрения этимологии (исконная и заимствованная), а также классификации иноязычной лексики:

1) по языку-донору (из индоевропейской семьи языков индийской группы – санскрита и пали, романской группы – французского языка, германской группы – английского языка, тайкадайской языковой семьи тайской группы – тайского и лаосского языков, австроазиатской семьи мон-кхмерской группы – вьетнамского языка и сино-тибетской языковой семьи китайской группы – китайского языка);

2) по темам (семантическим полям и тематическим группам);

3) по способу адаптации (фонетические, морфолого-фонетические и семантические).

В современных работах также описаны способы пополнения словарного состава современного кхмерского языка, а также системные отношения лексических единиц (синонимия, антонимия, омонимия). При этом значительные лакуны наблюдаются в изучении таких явлений языка, как ономастика, фразеология и стилистика. Практически не исследована лексика кхмерского языка с точки зрения плана выражения, а также сферы и периоды ее употребления.

Словообразование и морфология

Работы в области словообразования и морфологии кхмерского языка более многочисленны, чем те, которые посвящены фонетике и лексике. В основном они включают в себя учение о словообразовании и учение о частях речи. Фундаментальные исследования проведены такими выдающимися лингвистами, как Ю.А. Горгониев, Ф. Дженнер, Д.И. Еловков, Ф. Мартини, Ж. Масперо, Т.Г. Погибенко, Дж. Хайман, Ф. Хафман.

Исследования

в области словообразования

Начало изучения словообразования в кхмерском языке положено французским

лингвистом Ж. Масперо, в работах которого перечислены существующие в языке аффиксы. В приложении указаны 646 основ слов и 925 производных от них [Maspero, 1915, p. 194–221].

Ф. Хафман подробно рассматривал морфемы и лексемы, а также процесс создания дериватов на базе других, принимаемых за исходные за счет аффиксации (префиксов, инфиксов и суффиксов) или словосложения [Huffman, 1967, p. 147–153].

Одним из первых масштабных исследований по словообразованию кхмерского языка можно назвать диссертацию Ф. Дженнера, посвященную аффиксации в современном кхмерском языке [Jenner, 1969]. Несмотря на то, что для анализа привлекался ограниченный корпус лексики, данная работа послужила отправной точкой для дальнейших трудов в сфере изучения словообразования кхмерского языка. Ф. Дженнер дал четкую классификацию аффиксов кхмерского языка, а также выделил 8 простых префиксов, 6 простых инфиксов, 5 слоговых префиксов и 1 слоговой инфикс.

Анализ кхмерской аффиксации представлен Д.И. Еловковым, который методом квадрата выделил в кхмерском языке 18 аффиксов, посчитав при этом общее количество слов, содержащих аффикс, – около 1 000 (6–7 % от всей кхмерской лексики) [Еловков, 2006, с. 56–57]. По мнению исследователя, аффиксам в кхмерском языке присущи две основные функции: 1) образование каузативов и 2) образование существительных от глаголов и прилагательных.

По мнению Дж. Хаймана, кхмерский язык с точки зрения морфологии имеет довольно сложную систему деривационных аффиксов. Дж. Хайман предположил, что в кхмерском языке есть множество языковых средств, которые используются исключительно в декоративных целях и не выражают никакого смысла, тем самым нарушая принцип экономии и прозрачности при передаче информации. По мнению Дж. Хаймана, происхождение многих из наиболее распространенных аффиксов связано с постоянной редукцией безударных начальных слогов в полтора сложных слова. Его тезис о том, что кхмерский язык, как и многие языки Юго-Восточной Азии, демонстрирует склонность к симме-

тричному декоративному словосложению [Haiman, 2011, p. 38], подвергся определенной критике со стороны российских лингвистов.

Т.Г. Погибенко ставит под сомнение методы анализа кхмерского языка, использованные Дж. Хайманом, указывает на то, что синонимические лексические комплексы способны порождать новые смыслы, а не создаются лишь для «красоты», и доказывает, что «выводы Дж. Хаймана являются следствием ошибочного синтаксического и семантического анализа, проведенного без учета диахронических свидетельств и результатов сравнительного анализа родственных языков» [Погибенко, 2019, с. 267].

Исследования камбоджийских языковедов в сфере словообразования затрагивают процессы создания новых слов при помощи префиксов, суффиксов и инфиксов, а также путем сложения слов или основ. Так, Соун Асот делит морфемы кхмерского языка на свободные (используются самостоятельно), соединительные (могут использоваться самостоятельно или совместно со свободными морфемами) и деривационные (не обладающие автономией) [Soun Orsoth, 2013, p. 286–287].

Учения о частях речи

Проблема выделения частей речи является одной из центральных в грамматике кхмерского языка: некоторые исследователи не склонны выделять части речи в кхмерском языке, другие – предлагают разный перечень таковых.

Например, Ж. Масперо отрицал наличие частей речи в кхмерском языке в связи с тем, что, по его мнению, слова не содержат в своей материи каких-либо элементов, указывающих на отнесенность данного слова к той или иной общеграмматической категории. По мнению лингвиста, кхмерские инфиксы и префиксы не определяют отнесенность слова к той или иной части речи, а употребление слова зависит не от данных аффиксов, а от значения корня. Ж. Масперо предложил выделять три структурно-грамматические группы слов в кхмерском языке: 1) не имеющие отнесенности к части речи (когда значение зависит от позиции слова в предложении); 2) имеющие относительно стабильную отнесенность; 3) имеющие стабильную, постоянную общеграмматическую отнесенность [Maspero, 1915, p. 234].

От заключений Ж. Масперо относительно частей речи в кхмерском языке значительно отличаются выводы Ф. Мартини. Учитывая отсутствие словоизменения в таких языках Юго-Восточной Азии, как, например, тайский и вьетнамский, он указывал на наличие у слов грамматических свойств, по которым их можно классифицировать, применяя при этом синтаксические критерии [Martini, 1950]. В частности, Ф. Мартини описал некоторые инфиксы, которые различают имя и глагол.

Ф. Хафман выделил существительные, классификаторы, местоимения (личные, количественные, указательные), предикативы, наречия, прилагательные, вспомогательные глаголы и частицы [Huffman, 1967, p. 147–153].

Наиболее подробная работа, включающая раздел о частях речи в кхмерском языке, принадлежит Ю.А. Горгониеву. По его мнению, «грамматическое и лексическое в кхмерском слове как бы слито воедино» [Горгониев, 1966, с. 104]. В целом исследователь подтверждает классическое членение на части речи (основываясь на его значении и грамматической роли в предложении), при этом усиливая его морфологической классификацией с учетом синтаксического критерия. Изучив неоднозначные данные французских лингвистов в области морфологии, он делил слова кхмерского языка на два разряда. К первому разряду он отнес слова, способные выступать в функциях подлежащего, сказуемого, дополнения и определения, ко второму – слова, которые могут выступать только обстоятельством либо вообще не выполняют функций члена предложения. Слова первого разряда Ю.А. Горгониев разделил на два подразряда по способности выступать в функциях подлежащего и сказуемого: 1) слова, которые обычно выступают подлежащим и не способны самостоятельно выполнять функции сказуемого; 2) слова, которые обычно выступают сказуемыми и способны функционировать как подлежащее только в ограниченных конструкциях. Ю.А. Горгониев также отметил, что при учете функций не только подлежащего, но и сказуемого получается следующая картина группировки слов по функциональным признакам: слова, выполняющие функции членов предложения и слова, выполняющие служебные функции.

Проведенный анализ функций и сочетаемости разных групп слов позволил Ю.А. Горгониеву выделить два больших класса слов: имена (существительные, их заместители – местоимения, числительные) и предикативы (глаголы, модальные глаголы, качественные глаголы, прилагательные). Кроме того, ученый выделил частицы речи, включающие счетные слова (классификаторы), предлоги, союзы, относительные слова, связки, предикативные служебные слова, определительные служебные слова, частицы и междометия. Особый интерес представляет описание грамматических категорий, присущих тем или иным частям речи. В частности, у имен отмечаются количественные уточнители, выражающие категорию числа; заимствованные из пали и санскрита одушевленные существительные сохраняют грамматические различия в роде; у глаголов обнаруживаются видовые формы, выражающие результативные, начинательные, продолженные и завершенные действия, и временные формы (настоящее, прошедшее и будущее).

Отдельную главу Ю.А. Горгониев посвятил описанию систем формального выражения отношений между действием и предметом. Первая система представляет собой систему выражения отношений действия к объекту, на который оно направлено. К ней автор отнес транзитивно-каузативный, возвратный и взаимный залог. Вторая – система выражения отношений между действием и предметом. Здесь речь идет о побудительной и пассивной конструкциях [Горгониев, 1966, с. 170–198].

Морфологические характеристики кхмерского языка даны в работе Д.И. Еловкова. Он разработал классификации единиц кхмерского языка по паузам, то есть границам в звуковом потоке, где высказывание может начинаться и заканчиваться, и по сочетаемости единиц языка друг с другом. В классификации по паузам исследователь выделил четыре класса единиц: первые имеют паузу слева и справа (более 90 % единиц кхмерского языка); вторые имеют паузу на левой или правой границе, но не одновременно (не более двух десятков); третьи имеют паузу только на левой или только на правой границе (например, префиксы); четвертые не имеют паузы ни слева, ни справа

(например, инфиксы). Классификация по характеру и закономерности сочетания единиц кхмерского языка сводится к выделению двух лексико-грамматических классов слов: существительных и предикативов (глаголы и прилагательные), а также третьего класса слов по характеру синтаксической сочетаемости (например, ономотопы (звукоподражания), числительные, междометия, предлоги, союзы, личные местоимения, модальные глаголы и модальные слова и другие) [Еловков, 2006, с. 88–105].

Вместе с тем нам не удалось найти ни одного грамматического описания кхмерского языка камбоджийскими лингвистами, в котором приводились бы критерии выделения тех или иных частей речи. Каждый исследователь представляет свою классификацию без дополнительных пояснений. Так, Тхон Хын писал о существительных (одушевленных и неодушевленных, именах собственных и нарицательных), местоимениях (личных, определительных, неопределенных и относительных), прилагательных (качественных, сравнительных, в превосходной степени), глаголах (переходных, непереходных, каузативных, пассивных, возвратных). При этом, к глаголам он относил и отглагольные существительные, и наречия. Среди грамматических признаков глагола он выделил только время (настоящее, прошедшее и будущее), указывая на то, что в предложении чаще всего время понимается из контекста, а не выражается лексически [Thon Hin, 2020]. Другой камбоджийский лингвист Чхай Сокхай в работе, классифицируя части речи в кхмерском языке, дифференцировал существительные, местоимения, прилагательные, наречия и глаголы, а также указал, что глаголы в кхмерском языке не меняются по временам, а время определяется при помощи временных маркеров [Chay Sokhay, 2020]. Попытка описать служебные части речи была предпринята Соуном Асотом. Согласно его классификации, служебные части речи кхмерского языка включают не только единицы, выделяемые в большинстве языков (союзы, предлоги и частицы), но и сентиментивные части речи, такие как модальные слова, междометия и звукоподражания [Soun Orsoth, 2013, p. 484–650].

Выводы

Несмотря на то, что морфология является, по нашему мнению, самым изученным разделом системы кхмерского языка, результаты исследований, посвященных словообразованию и морфологии, представляются противоречивыми. Хотя кхмерский язык относят к изолирующим языкам, подробно проанализированы имеющиеся в нем способы словообразования: детально описаны инфиксы и их значения при образовании новых единиц лексики, префиксы и полуаффиксы. Несмотря на то, что проблема частей речи упоминается практически во всех грамматиках, не всегда представлены критерии их выделения, а полученные классификации не совпадают у представителей различных лингвистических школ. С учетом того, что в современном языкознании принят комплексный подход к классификации и описанию частей речи, данный раздел системы кхмерского языка требует дополнительных исследований с опорой на семантические, функциональные и дистрибутивные особенности его лексических единиц.

Синтаксис

Синтаксис является самой слабоизученной частью грамматики кхмерского языка. Как мы уже отметили выше, по типологическим характеристикам кхмерский язык традиционно относят к группе изолирующих языков, поэтому при построении предложения особое значение приобретают такие морфологические и синтаксические средства, как порядок слов, использование служебных слов, семантические замены и трансформации.

Первые шаги в исследовании отдельных вопросов, посвященных синтаксису кхмерского языка, были предприняты Ж. Масперо. Однако те вопросы, которые лингвист рассматривает в главе «Синтаксис», не всегда можно назвать синтаксическими. Ученый отмечал, что кхмерский язык игнорирует пассивный залог и всегда использует активные конструкции для передачи пассивных форм. В части его труда, касающейся наклонений, он описал только повелительное наклонение, выражаемое при помощи таких служебных единиц, как *ком/кот*, *соум/сп:т*, *тёу/со:*, *тёх/сөһ*. Ж. Масперо ограничился лишь упомянутыми

четырьмя номинациями, хотя в кхмерском языке их значительно больше. Особый интерес для изучения синтаксической системы представляет раздел «О некоторых многозначных глаголах», в котором Ж. Масперо рассматривает такие номинации, как *аой/аоу*, *ба:н/ба:п* и *туа/сід*, используемые в предложении в качестве смысловых или служебных глаголов [Maspero, 1915, p. 320–346].

Работы в области синтаксиса кхмерского языка можно разделить на следующие группы: 1) исследование словосочетаний и 2) исследование предложений.

Исследования словосочетаний

В своем весьма подробном исследовании синтаксиса кхмерского языка Ф. Мартини описал подлежащее, сказуемое и дополнение как универсалии. Он пришел к выводу о том, что последовательность «субъект-предикат» характерна как для вьетнамского, так и для кхмерского языков, а также предложил использовать помимо термина «субъект» термин «предложение-тема». На примерах он показал, что сиамский и кхмерский языки, столь разные во многих отношениях, различают глагол *кы:/кʰ:* «быть по существу» и *туа/сід* «существовать как» [Martini, 1946, p. 181].

Ю.А. Горгониев выделял в кхмерском языке следующие типы словосочетаний:

1) именные, образованные путем приращения зависимого компонента к главному или с помощью служебных слов;

2) глагольные, представленные тремя рядами: глагол + имя, глагол + предикатив и глагол + наречие;

3) адъективные: прилагательное + наречие, прилагательное + *тианг / сідə* («более / менее») + существительное и прилагательное + *нынг / пʰə* («и») + глагол [Горгониев, 1966, с. 225–302].

Ф. Хафман представил развернутую классификацию выражений кхмерского языка, в которую включил нецентральные (периферийные), центральные (основные), параметрические и числовые конструкции. К первой группе он отнес субъектно-предикатные (*прох ням / прəһ ням* «мужчина-есть» – «мужчина есть»), паратактические (*коун кхнем аю прам чнам те: / ко:н кһнəт ауи прам чһнам те:* «ребенок-я-возраст-пять-год» – «моему ребенку

пять лет»), объектные (*баык твиа / baək tviə* ‘открывать-дверь’ – «открой дверь»), реляционные (*дак кнонг хеп / dak knoŋ həp* ‘класть-в-коробка’ – «положи в коробку») и результативные конструкции (*мда:й компунг де:ть лук / mda:c kɔmpuŋ de:c luk* ‘мать-показатель продолженного действия-спать-спящий’ – «мама спит»); ко второй – предложные (*даы лыан / daə lʰən* ‘идти-быстрый’ – «быстро идти») и препозитивные (*кхнем тья твы: ти: нух / khnem tɣa tɣi: ti: nuh* ‘я-начинать-работать-место-этот’ – «я начал здесь работать») атрибутивные словосочетания; к третьей – кумулятивные (*лу:к теу мун кхнем мо:к та:м / lu:k teu mun khnem mɔ:k ta:m* ‘ребенок-идти-раньше-я-приходить-следовать’ – «иди вперед, а я пойду за тобой»), альтернативные (*бэй буан тхнгай тиат / bei buən thɣai tiət* ‘три-четыре-день-еще’ – «через три-четыре дня»), аппозитивные (*ло:к сем мыт кхнем / lɔ:k sɛm mɨt khnem* ‘господин-Сем-друг-я’ – «Сем – мой друг»), и инклюзивные (*доуть нух йы:нг туай проте:х йы:нг ба:н / do:c nuh yɣ:ŋ tuaj prɔtɛ:h yɣ:ŋ ba:n* ‘так-тот-мы-помогать-страна-мы-показатель перфектива’ – «таким образом мы можем помочь нашей стране») конструкции; к четвертой – аддитивные (*ро:й ха:сен / rɔ:y ha:sɛn* ‘сто-пятьдесят’ – «сто пятьдесят») и мультипликативные (*прам × ро:й / pram × rɔ:y* ‘пять-умножать-сто’ – «пятьсот») конструкции [Huffman, 1967, p. 199–230].

Исследования предложения

В работах Дж. Хаймана, посвященных кхмерскому языку, дано описание отрицательных и вопросительных (общих, специальных, и риторических вопросов) предложений, а также средств выражения темы. К последним он относил лексические темовыделительные конструкции *ае / ae*, *темнаек / sɛtnaek*, *тёмпух / sɛtɣu* («что касается») и частицы (*кы: / kʰ:* «именно») [Haiman, 2011].

Публикации Ю.А. Горгониева хронологически следуют за работами Ф. Мартини и написаны, по мнению Д. Джейкоб, в духе французского исследователя [Jacob, 1993, p. 12]. Его работы в области синтаксиса по-прежнему актуальны. Ю.А. Горгониев писал о строгом и не зависящем от вида предложения порядке слов в кхмерском предложении (действие правила прогрессивной последовательности

к подлежащему, сказуемому и дополнению: возможна только последовательность подлежащее – сказуемое – дополнение, и прогрессивно-регрессивной для полузависимых членов: определение – определяемое) [Горгониев, 1966, с. 222–223].

Отдельный раздел его грамматики кхмерского языка посвящен предложению. В частности, подробно описаны главные (подлежащее и сказуемое) и второстепенные (дополнение, определение и обстоятельство) члены предложения, а также тематическое подлежащее и подлежащее-дополнение (выполняет одновременно двойную функцию: по отношению к одной части предложения – подлежащего, к другой его части – дополнения) [Горгониев, 1966, с. 225–270].

Работы камбоджийских лингвистов, посвященные синтаксису кхмерского языка и структурным типам кхмерских предложений, единичны. Соун Асот рассматривал проблему классификации предложений современного кхмерского языка исходя из системы грамматических понятий традиционного европейского языкознания, полагая, что в центре кхмерской грамматической системы лежат лексико-грамматические категории, которые находят отражение в разных типах кхмерских предложений [Soun Orsoth, 2013, p. 680–700]. Чхай Сокхай выделил два основных типа предложений в кхмерском языке: простое и сложное, а также предложил классификацию каждого из указанных типов. В зависимости от цели высказывания он описал повествовательные, побудительные, вопросительные и восклицательные [Chay Sokhay, 2020, p. 170–175]. Кунг Сокхенг изучал синтаксические связи в кхмерском языке и средства их формирования, а также строй глагольного предложения в китайском языке. Согласно его грамматике, существует три вида предложений в кхмерском языке: простые, сложноподчиненные и сложносочиненные, при этом последние включают в себя союзные и бессоюзные предложения [Kung Sokheng, 2013, p. 160–180].

Выводы

Будучи самым слабоизученным разделом системы кхмерского языка, синтаксис требует более пристального исследовательского вни-

мания. Несмотря на имеющиеся публикации, посвященные грамматическому строю языка (описание критериев выделения членов предложения, словосочетаний, простых и сложных предложений), актуальным остается анализ функционально-стилевых и эмоционально-экспрессивных свойств языковых единиц разных уровней, а также правил построения не только словосочетаний и предложений, но и текстов.

Заключение

Несмотря на лингвистический интерес к кхмерскому языку в XX в., он по-прежнему остается одним из малоизученных среди мон-кхмерских языков. Большинство исследований посвящены фонетике и морфологии и выполнены представителями европейских (в том числе российских) и американских научных школ. В то же время фиксируется рост интереса к лексическим и синтаксическим структурам кхмерского языка, в том числе среди камбоджийских лингвистов. Отметим, что созданная во второй половине XX в. грамматика кхмерского языка отечественного лингвиста Ю.А. Горгониева и по настоящее время является одной из наиболее полных и актуальных научных работ по кхмерскому языку.

Результаты анализа научной литературы о кхмерском языке позволили выявить наименее изученные и нерешенные вопросы, связанные с системой кхмерского языка. Так, на наш взгляд, в дальнейшем изучении нуждаются просодия, фразеология, ономастика, стилистика кхмерского языка; требуют уточнения критерии и подходы в сфере выделения частей речи; недостаточно исследований о функционально-стилевых и эмоционально-экспрессивных свойствах единиц разных ярусов кхмерского языка, а также правил построения современных текстов.

Объективные трудности при описании кхмерского языка связаны с тем, что языки региона Юго-Восточной Азии (в том числе кхмерский) обладают рядом специфических черт, которые существенно отличают их от европейских.

Таким образом, существует необходимость продолжения исследований кхмерского языка с целью создания более точного и полного описания разных уровней его системы и

ее функционирования в речи, а также определения тенденций развития кхмерского языка в XXI веке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Вихрова А. Ю., Оборская С. А., 2016. Метод трансплантации в языках различного строя (на примере экспериментального исследования современного кхмерского языка) // Новейшие достижения и успехи развития гуманитарных наук : сб. науч. тр. по итогам Междунар. науч.-практ. конф. Т. 1. С. 31–32.
- Горгониев Ю. А., 1966. Грамматика кхмерского языка. М. : Наука. 317 с.
- Еловков Д. И., 2006. Структура кхмерского языка: фонетика, фонология, грамматика, лексика, семантика. СПб. : Филол. фак. С.-Петербург. гос. ун-та. 470 с.
- Плам Р. С., 1973. Фонемный состав современного кхмерского языка. М. : Ин-т междунар. отношений. 180 с.
- Погибенко Т. Г., 2019. Можно ли считать, что кхмерский язык – это язык с «декоративной» морфологией? (Критика взглядов Дж. Хаймана на кхмерский язык) // Вестник Института востоковедения РАН. № 2. С. 256–267.
- Погибенко Т. Г., 2022. Сериальные конструкции в мон-кхмерских языках // Проблемы общей и востоковедной лингвистики. Языки Востока: изученное и неизученное : сб. ст. С. 89–127.
- Chay Sokhay, 2020. Khmer Grammar. Phnom Penh : Khmer Books Edition. P. 80–150.
- Chun Lih, 2009. Khmer Grammar. Phnom Penh : Khmer Books Edition. P. 200–260.
- Donley A., 2020. Khmer Phonetics & Phonology: Theoretical Implications for ESL Instruction // College of Arts and Sciences: Senior Honors Theses. 49 p.
- Haiman J., 2011. Cambodian Khmer. L. : John Benjamins Publishing. P. 225–250.
- Henderson E., 1952. The Main Features of Cambodian Pronunciation // University of London: Bulletin of the School of Oriental and African Studies. Vol. 14, № 1. P. 149–174.
- Huffman F. E., 1967. An Outline of Cambodian Grammar. N. Y. : Cornell University PhD Thesis. 253 p.
- Huffman F. E., 1970. Modern Spoken Cambodian. New Haven : Yale University Press. P. 147–230.
- Jacob J. M., 1968. Introduction to Cambodian. L. : Oxford University Press. 341 p.
- Jenner P., 1969. Affixation in Modern Khmer. Michigan : PhD in Linguistics Diss. Ann Arbor. 218 p.
- Khin Sok, 2002. La Grammaire du Khmer Moderne. P. : Editions YOU-FENG. 620 p.
- Kung Sokheng, 2013. Khmer Grammar. Phnom Penh :

- Khmer Books Edition. P. 280–300.
- Martini F., 1946. *Aperçu Phonologique Du Cambodgien*. P. : Bulletin de la Société de linguistique. Vol. 42. P. 113–131.
- Martini F., 1950. *En Marge du Ramayana Cambodgien*. P. : White Lotus Press. P. 183–196.
- Maspero G., 1915. *Grammaire De La Langue Khmere: Cambodgien*. P. : Imprimerie nationale. P. 94–346.
- Phal Sok, 2005. *A Note on New Word Formation in Modern Khmer*. Montréal : Université de Montréal. 53 p.
- Pinnow H. J., 1980. *Reflections on the History of the Khmer Phonemic System*. Berlin : Freie Universität. 28 p.
- Soun Orsoth, 2013. *Information of Khmer Grammar*. Phnom Penh : Asia Euro University. 713 p.
- Thon Hin, 2020. *Khmer Grammar*. Phnom Penh : Khmer Books Edition. P. 90–120.
- Khmer)]. *Vestnik Instituta vostokovedeniya RAN* [Bulletin of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences], no. 2, pp. 256–267.
- Pogibenko T.G., 2022. Serialnye konstruktssii v mon-khmerskikh yazykah [Serial Constructions in the Mon-Khmer Languages]. *Problemy obshchey i vostokovednoy lingvistiki. Yazyki Vostoka: izuchennoye i neizuchennoye: sb. st.* [Problems of General and Oriental Linguistics. Languages of the East: Studied and Unstudied. Collection of Articles], pp. 89–127.
- Chay Sokhay, 2020. *Khmer Grammar*. Phnom Penh, Khmer Books Edition, pp. 80–150.
- Chun Lih, 2009. *Khmer Grammar*. Phnom Penh, Khmer Books Edition, pp. 200–260.
- Donley A., 2020. *Khmer Phonetics & Phonology: Theoretical Implications for ESL Instruction. College of Arts and Sciences: Senior Honors Theses*. 49 p.
- Haiman J., 2011. *Cambodian Khmer*. London, John Benjamins, pp. 225–250.
- Henderson E., 1952. The Main Features of Cambodian Pronunciation. *University of London: Bulletin of the School of Oriental and African Studies*, vol. 14, no. 1, pp. 149–174.
- Huffman F.E., 1967. *An Outline of Cambodian Grammar*. New York, Cornell University PhD Thesis. 253 p.
- Huffman F.E., 1970. *Modern Spoken Cambodian*. New Haven, Yale University Press, pp. 147–230.
- Jacob J.M., 1968. *Introduction to Cambodian*. London, Oxford University Press. 341 p.
- Jenner P., 1969. *Affixation in Modern Khmer*. Michigan, Ann Arbor. 218 p.
- Khin Sok, 2002. *La Grammaire du Khmer Moderne*. Paris, Editions YOU-FENG. 620 p.
- Kung Sokheng, 2013. *Khmer Grammar*. Phnom Penh, Khmer Books Edition, pp. 280–300.
- Martini F., 1946. *Aperçu Phonologique Du Cambodgien*. Paris, Bulletin de la Société de linguistique, vol. 42, pp. 113–131.
- Martini F., 1950. *En Marge du Ramayana Cambodgien*. Paris, White Lotus Press, pp. 183–196.
- Maspero G., 1915. *Grammaire De La Langue Khmere: Cambodgien*. Paris, Imprimerie nationale, pp. 94–346.
- Phal Sok, 2005. *A Note on New Word Formation in Modern Khmer*. Montreal, Université de Montréal. 53 p.
- Pinnow H.J., 1980. *Reflections on the History of the Khmer Phonemic System*. Berlin, Freie Universität. 28 p.
- Soun Orsoth, 2013. *Information of Khmer Grammar*. Phnom Penh, Asia Euro University. 713 p.
- Thon Hin, 2020. *Khmer Grammar*. Phnom Penh, Khmer Books Edition, pp. 90–120.

REFERENCES

- Vikhrova A.Yu., Oborskaya S.A., 2016. Metod transplantatsii v yazykakh razlichnogo stroya (na primere eksperimentalnogo issledovaniya sovremennogo khmerskogo yazyka) [Transplantation Method in Languages of Different Systems (Using the Example of an Experimental Study of the Modern Khmer Language)]. *Noveyshie dostizheniya i uspekhi razvitiya gumanitarnykh nauk: sb. nauch. tr. po itogam Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. T. I* [The Latest Achievements and Successes in the Development of the Humanities. Collection of Scientific Papers Following the Results of the International Scientific and Practical Conference. Vol. 1], pp. 31–32.
- Gorgoniev Yu.A., 1966. *Grammatika khmerskogo yazyka* [Khmer Grammar]. Moscow, Nauka Publ. 317 p.
- Elovkov D.I., 2006. *Struktura khmerskogo yazyka: fonetika, fonologiya, grammatika, leksika, semantika* [Structure of the Khmer Language: Phonetics, Phonology, Grammar, Vocabulary, Semantics]. Saint Petersburg, Filol. fak. S.-Peterb. gos. un-ta. 470 p.
- Plam R.S., 1973. *Fonemnyy sostav sovremennogo khmerskogo yazyka* [Phonemic Composition of the Modern Khmer Language]. Moscow, In-t mezhdunar. otnosheniy. 180 p.
- Pogibenko T.G., 2019. *Mozhno li schitat, chto khmerskiy yazyk – eto yazyk s «dekorativnoy» morfologiyey? (Kritika vzglyadov Dzh. Haimana na khmerskiy yazyk)* [Is Khmer a Language with “Decorative” Morphology? (On John Haiman’s Vision of

Information About the Authors

Natalya V. Yudina, Doctor of Sciences (Philology), Director for Monitoring the Activities and Development of Branches, Professor, Department of Foreign Languages and Intercultural Communication, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia, dr.yudina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7305-6959>

Sofia A. Oborskaia, Candidate for a Degree, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir, Russia; Third Secretary, Embassy of the Russian Federation in the Kingdom of Cambodia, Phnom Penh, Cambodia, oborskayasofi@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0001-9605-4219>

Информация об авторах

Наталья Владимировна Юдина, доктор филологических наук, директор по контролю за деятельностью и развитием филиалов, профессор Департамента иностранных языков и межкультурной коммуникации, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Россия, dr.yudina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7305-6959>

Оборская Софья Алексеевна, соискатель, Владимирский государственный университет им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир, Россия; третий секретарь, Посольство Российской Федерации в Королевстве Камбоджа, г. Пномпень, Камбоджа, oborskayasofi@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0001-9605-4219>